

телевизионной игре «Последний герой 1» // *RespectusPhilologicus*. Kaunas, 2005. № 7. С. 174–183.

5. Туркина О. А. Дискурс конфронтации-соперничества в аспекте моделирования // *Актуальные проблемы филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков* : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2013. Вып. 1. С. 121–129.

ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ: МИГРАНТСКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС

С. В. Шустова

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», ул.
Букирева, 15, Пермь, 614990, Россия, lanaschust@mail.ru*

В фокусе внимания автора находятся процессы интеграции мигрантов в поликультурное образовательное пространство Германии. Цель исследования заключается в определении и фиксации статуса мигрантского образовательного дискурса. В статье вводится понятие *мигрантский образовательный дискурс* в дискурсивное пространство. Мигрантский образовательный дискурс актуализируется в поликультурном образовательном пространстве и коррелирует с такими аспектами, как разработка новых лингводидактических подходов к обучению, создание учебных пособий и учебников, ориентированных в содержательном и дидактическом плане на новую целевую аудиторию – мигрантов. Одним из ведущих оснований формирования гуманного общества является лингвотолерантность и поликультурное образовательное пространство. Разработанная автором модель мигрантского образовательного дискурса ориентирована, прежде всего, на снижение языковой конфликтности и сохранение этнической и языковой уникальности. Организация социально-педагогической работы с мигрантами может быть применима в отечественной практике.

Ключевые слова: поликультурное образовательное пространство; мигрантский образовательный дискурс; мигрант; учащийся-мигрант; миграционные процессы; социально-педагогическая поддержка мигрантов; интеграция в образовательное пространство.

MIGRANT INTEGRATION IN EDUCATION SPACE OF GERMANY: MIGRANT EDUCATIONAL INTRADISCOURSE

S. V. Shustova

*Perm State University,
Russia, 614990, Perm, Bukireva street, 15, lanaschust@mail.ru*

The author focuses on the processes of integration of migrants into the multicultural educational space of Germany. The aim of the research is to define and fix the status of migrant educational discourse. The article introduces the concept of migrant educational discourse into the discourse space. Migrants' educational discourse is actualized in the multicultural educational space and correlates with such aspects as the development of new linguistic and didactic approaches to learning, the creation of textbooks and manuals oriented in content and didactic terms to the new target audience – migrants. One of the leading foundations for the formation of a humane society is linguistic tolerance and multicultural educational space. The author's model of migrant educational discourse is aimed primarily at reducing linguistic conflict and preserving ethnic and linguistic uniqueness. Organization of social and pedagogical work with migrants can be successfully applied in domestic practice.

Keywords: multicultural educational space; migrant educational discourse; migrant; migrant student; migration processes; social and pedagogical support of migrant; integration into the educational space.

Интенсивно развивающиеся миграционные процессы в мире обуславливают возникновение новых направлений исследований, сопряженных с поиском путей решения ряда задач, направленных на разрешение этнических конфликтов, языковых конфликтов, социальных конфликтов и т. д. В 2019 г. в Пермском государственном национальном исследовательском университете вышли в свет две монографии «Миграционная лингвистика в современной научной парадигме» [1] и «Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики» [2], а также в 2019 г. впервые был зарегистрирован в Книжной палате России и опубликован научный журнал «Миграционная лингвистика» [3]. Материалы, подготовленные авторскими коллективами, направлены на расширение сферы лингвистических изысканий.

В рамках различных наук существуют направления, ориентированные на изучение феномена миграции: психология миграции [4, 5], психоанализ миграции [6, 7], этнология миграции [8], миграционная лингвистика [9]. Постановка проблем в области вариативной лингвистики, контактной лингвистики, в аспекте структурирования трехмерного коммуникативного пространства, а также вопросы становления и развития миграционной лингвистики в концепциях Т. Крефельда [Ibid.] и Е. Гугенбергер [10], оказали решающее влияние на формирование концептуальной основы предлагаемого исследования в аспекте переноса аспектов миграционной лингвистики в образовательное пространство. Данные работы внесли важный вклад в понимание необходимости разработки подходов к изучению не только мигрантского образовательного дискурса, но и поликультурного образовательного пространства в целом.

Е. Гугенбергер в своем исследовании рассматривает языковые контакты между Галисией и Испанией. По мнению ученого, благодаря интенсивному изучению галисийского языка в течение последнего года обнаружены важные количественные и качественные данные, касающиеся развития галисийского языка. Автор представляет солидную теоретическую базу в виде монографических трудов, в которых освещаются вопросы языковых контактов: галисийский и катильский, галисийский и португальский языки, галисийский в Швейцарии, Германии, Франции, Англии [Ibid., S. 18–19].

В основе миграционной лингвистики находится дихотомия «локальное / глобальное», а также мир отдельно взятого языка и система, которая конструируется на основе тщательного изучения его развития. Е. Гугенбергер руководствуется принципом “followthepople” и анализирует язык галисийских мигрантов в детстве и юношестве в Аргентине до настоящего времени. Благодаря контрастивному сопоставлению коммуникационных пространств Галисии и Аргентины определяются социальные, культурные, языковые образцы речевого поведения [Ibid.].

Вопросы истории миграции (миграционная история) [11] и политической миграциологии [12] также находятся в фокусе внимания исследователей. В.П. Шалаев, К. Нидермайер акцентируют внимание на процессах развития социальной работы и специального образования в Германии; на положение и деформацию человека, основных социальных групп, социальных институтов условиях глобализации [13].

Вопросы о соотношении языкового сознания и многоязычия, метаязыкового развития двуязычных детей-мигрантов, о необходимости развития многоязычного поликультурного пространства в школе подробно рассматриваются в материалах XV симпозиума «Deutschunterricht – empirisch’ stand» [14].

Миграционные процессы второй половины XX – начала XXI в. привели к необходимости их осмысления на разных уровнях. Острой как никогда является, в частности, и проблема образовательного сопровождения миграционных потоков.

Анализ современной научной литературы, реалий педагогической и социокультурной ситуации, противоречия, существующие в теории и практике образования, подтверждают, что до настоящего времени не разработаны теоретико-методологические основы педагогической поддержки и защиты детей-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве, не разработаны технологии социально-педагогической адаптации, реабилитации, поддержки и защиты детей-мигрантов [15, с. 9]. Личность учащегося-мигранта с позиций гуманизма рассматривается как субъект гуманных отношений, с позиций кросскультурализма – как субъект культуры. К типичным трудностям в работе с детьми-мигрантами относятся социальные, психологические и педагогические проблемы [там же, с. 16].

В рамках образовательного дискурса целесообразно выделить миграционный или мигрантский образовательный дискурс. Миграционный дискурс в целом рассматривается как вид социальной практики в силу того, что он формируется определенными социальными структурами, в нем участвуют социальные агенты. Мигрантский образовательный дискурс ограничивается сферой школьного урока, занятия в вузе; беседой учителя и ученика, преподавателя и студента.

Мигрантский образовательный дискурс реализуется в определенной коммуникативной среде и является институциональным. Можно выделить следующие аспекты взаимодействия мигрантского образовательного дискурса с другими типами дискурсов: политический, деловой, академический, религиозный, учебный, юридический.

Важная роль отводится учебному дискурсу, так как именно в рамках именно этого дискурса реализуется объяснение нового материала, привлекаются разные системы переработки информации, актуализируются ролевые характеристики социальных агентов, фиксируются письменные и устные речевые практики, формируются когнитивные стратегии учеников-мигрантов на каждом этапе общения на уроке.

В рамках учебного дискурса следует учитывать специфику трансляции знаний, а также межкультурный аспект общения.

Мигрантский образовательный дискурс можно рассмотреть на следующих уровнях:

1 уровень – диаспоры, социальные группы населения, этнические меньшинства, участвующие в общественно значимых событиях, регулирующих образовательное пространство;

2 уровень – ученики-мигранты, учителя, родители учеников-мигрантов, класса, студенты, преподаватели, урок, занятие, семинар, беседа учителя и ученика, преподавателя и студента.

В мигрантском образовательном дискурсе реализуются следующие функции: информативная, прагматическая, эмотивная, фатическая, вокативная, аргументационная, интеракциональная, когнитивная, коммуникативная, конативная, личностная, интерперсональная, регулятивная.

Учитывая связь мигрантского образовательного дискурса с другими типами дискурсов, можно представить его модель, которая включает: педагогический мониторинг и контроль; нормы права; адаптационные программы; реабилитационные программы;

литационные программы; культурно-адаптационные программы; установление и поддержка связи с семьей ученика-мигранта; установление и поддержка связи с диаспорами, этническими меньшинствами; сохранение этнической и языковой уникальности; сохранение национальной идентичности [14, с. 29]; технологии снижения речевой агрессии; технологии снижения языковой конфликтности; поддержка и сохранение поликультурного образовательного пространства.

Социально-педагогическая работа, например, в Германии базируется на следующих положениях:

- психологическая и социальная поддержка и помощь, воспитание вместо применения мер, которые могут быть квалифицированы как наказание;
- попытка вникнуть в ситуацию, отнестись с пониманием к сложившимся обстоятельствам, не осуждать, а помогать;
- предоставление свободного выбора, направленного на самореализацию и самосовершенствование, не осуществляя строгий контроль;
- выражение доверительного отношения;
- ориентация на сохранение семейных и культурных ценностей;

Анализ опыта Германии в адаптации мигрантов, в интеграции их в образовательное пространство, оказание им поддержки и помощи, позволяет выделить аспекты, которые могут способствовать решению проблемы:

- помощь и поддержка учащимся-мигрантам и их семьям реализуется на основе определенных принципов социальной помощи;
- предоставленная помощь всегда должна соответствовать конкретному случаю;
- адаптация детей-мигрантов осуществляется путем ввода немецкого языка как родного и немецкого языка как второго языка обучения [там же, с. 29].

Положительные результаты языковой интеграции проявляются в том, что, например, издательства Германии регулярно предлагают учебные пособия по немецкому языку, в содержательном и дидактическом плане ориентированные на особую целевую группу – мигрантов (*Lernende, die im deutschsprachigen Raum arbeiten oder arbeiten wollen; Flüchtlinge und Asylbewerber in berufsvorbereitenden Kursen an Berufsschulen* и т. п.).

Российское издательство «Просвещение» предлагает учебную литературу для национальных школ и мигрантов (УМК Русский язык в национальной школе, УМК «Литературное чтение в национальной школе», УМК «Русский язык для детей мигрантов и переселенцев», УМК «Литературное чтение для детей мигрантов и переселенцев»).

Таким образом, интеграция мигрантов в образовательное пространство идет различными путями, в том числе путем создания новых лингвистических и дидактических подходов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Зубарева Е. О., Исаева Е. В., Иценко А. В., Костева В. М., Мощанская Е. Ю., Шустова С. В. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме. Коллективная монография // Научный редактор доктор филологических наук, профессор Т. И. Ерофеева; Пермь: Пермский гос. нац. иссл. ун-т, 2019.

2. Шустова С. В., Желтухина М. Р., Дружинина М. В., Зубарева Е. О., Исаева Е. В., Костева В. М., Черноусова А. С. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики. Монография // Научный редактор доктор филологических наук, профессор А.М. Амагов; Пермь: Пермский гос. нац. иссл. ун-т, 2019.

3. Миграционная лингвистика. Научный журнал. Пермь: Шустова Светлана Викторовна, 2019. № 1.
4. Lüthke F. *Psychologie der Auswanderung*. Weinheim : Deutscher Studien Verlag. 1989.
5. Хухлаев О. Е. Этнонациональные установки московских старшеклассников в условиях совместного обучения с мигрантами // Психологическая наука и образование. 2009, № 1. С. 5–13.
6. Han P. *Soziologie der Migration. Erklärungsmodelle, Fakten, politische Konsequenzen. Perspektiven*. Stuttgart: Lucius&Lucius. 2005. 418 S.
7. Осадчий Г. В., Осадчая Г. И., Андреев Э. М., Юдина Т. Н. и др. *Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение*. М. : Издательский дом БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018.
8. Bräunlein P., Lauser A. *Ethnologie der Migration*. kea – Zeitschrift für Kulturwissenschaften. Band. 10, 1995. 1–XVIII.
9. Krefeld Th. *Einführung in die Migrationslinguistik. Von der Germania italiana in die Romania multipla*. Gunter Narr Verlag. Tübingen. 2004. URL: <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (дата обращения : 23.12.2018).
10. Gugenberger E. *Theorie und Empirie der Migrationslinguistik. Mit einer Studie zu den Galicieen und Galicierinnen in Argentinien*. Austria: Forschung und Wissenschaft. Literatur und Sprachwissenschaft. B. 21. LiT Verlag. AG GmbH&Co.KG. Wien. 2018. URL : <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (дата обращения : 03.11.2018).
11. Ключевский В. О. *Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Книга 1*. М. : Мысль., 1995.
12. Ефимов Ю. Г. *Политическая миграциология*. Ставрополь : Северо-Кавказский государственный технический университет, 2005.
13. Шалаев В. П., Нидермайер К. *Поля социальной работы и роль права в ней (опыт Германии): между образованием и практикой* // Интеграция образования. Т. 21. № 2(87), 2017. С. 184–198.
14. Ahrenholz V. *Deutsch im vielsprachigen Klassenzimmer* // *Deutschunterricht*. Westermann. Braunschweig. 6 / 2010. S. 4–8.
15. Гукаленко О. В. *Теоретико-методологические основы педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве*. Автореф. д. пед. н., Ростов-на-Дону, 2000.